

**Международный пакт
о гражданских
и политических правах**

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1715
4 November 1998

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестьдесят четвертая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1715-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве

в среду, 28 октября 1998 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-жа ШАНЕ
затем: г-н БХАГВАТИ
(заместитель Председателя)
затем: г-жа ШАНЕ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (продолжение)

Четвертый периодический доклад Японии (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на нынешней сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Четвертый периодический доклад Японии (CCPR/C/115/Add.3; CCPR/C/115/Add.3/Corr.1;
CCPR/C/64/Q/JAP/1) (продолжение)

1. По приглашению Председателя члены делегации Японии занимают места за столом Комитета.

2. Г-н ШЕЙНИН благодарит делегацию Японии за ответы по существу и говорит, что он также высоко оценивает активное присутствие в зале представителей самых разных неправительственных организаций, которые предоставили столько подробной информации, что Комитет при всем желании не смог бы рассмотреть все поднятые проблемы. Количество критического материала вовсе не означает, что Япония является одним из наиболее серьезных нарушителей прав человека в мире, а свидетельствует о том, что это открытое демократическое общество, где неправительственные организации могут критиковать правительство. Вместе с тем процесс осуществления Конвенции и общие обязательства Японии в области прав человека не лишены некоторых недостатков структурного характера. Нынешняя ситуация свидетельствует об отсутствии внутри страны диалога на тему Пакта и заключительных замечаний Комитета. Роль же Комитета применительно к странам с демократическим обществом заключается в содействии прежде всего внутринациональному диалогу, цель которого должна состоять в реагировании на выводы Комитета и их практическом воплощении.

3. К сожалению, неправительственные организации опять обратили внимание на многие проблемы, которые уже обсуждались Комитетом в связи с предыдущим докладом и нашли отражение в заключительных замечаниях 1993 года. В качестве примера можно, в частности, привести правовой статус незаконнорожденных детей. Делегация заявила, что различия в правах на наследование не являются нарушением статьи 26 Пакта, хотя Комитет прямо указал, что такое положение дел с ней не согласуется. Это обстоятельство должно было бы стать исходной точкой национального диалога по вопросу о том, как претворять в жизнь выводы Комитета. Другим примером является смертная казнь. В 1993 году Комитет рекомендовал принять меры к ее упразднению, а спустя три недели были казнены четыре человека, при этом предоставленные делегацией статистические данные свидетельствуют о явном росте числа казней: в последний пятилетний период их было 25 против трех в предыдущий. Трудно понять, как такое положение может согласовываться с мерами по выполнению рекомендаций Комитета.

4. Комитет опять-таки довольно четко заявил, что неоправданные ограничения на переписку и посещения, а также неинформирование семей о казнях несовместимы с положениями Пакта. В докладе содержится мало информации о положении лиц, приговоренных к смертной казни, но материалы неправительственных организаций свидетельствуют об отсутствии изменений. Эти лица иногда ожидают исполнения приговора 25–30 лет. Многие из них – пожилые люди в возрасте старше 70 лет, многие существуют в условиях жестких ограничений или находятся в одиночном заключении. Они практически не поддерживают контактов с внешним миром или вообще лишены их, если родственники не желают навещать их. Такое обращение несовместимо со статьями 7 и 10 Пакта, и хотелось бы получить дополнительную информацию о том, какие действия намерена предпринять Япония в этой связи.

5. В пункте 43 доклада (CCPR/C/115/Add.3) содержатся странные слова о том, что ратификация Факультативного протокола проблематична ввиду необходимости "сохранения независимости судебной власти". Такой подход можно объяснить двояко. Во-первых, можно сказать, что взгляды, выраженные Комитетом, могут каким-то образом нанести ущерб функционированию судебной власти, что как позиция не выдерживает никакой критики. Комитет – орган, которому на

международном уровне поручено толковать Пакт с помощью общих замечаний, заключительных замечаний к докладам государств и выводов по индивидуальным сообщениям. Хотелось бы надеяться, что нежелание Японии практическими действиями реагировать на заключительные замечания не является признаком применения аналогичного подхода к выводам по таким сообщениям. Все государства-участники должны следить за правовыми прецедентами в практике Комитета, связанной с рассмотрением индивидуальных сообщений, и предпринимать необходимые шаги для изменения национального законодательства и учета выводов Комитета в своей судебной практике. Независимо от того, является Япония или нет стороной Факультативного протокола, прецедентное право должно служить ей источником информации о правильном толковании положений Пакта.

6. Другое возможное объяснение состоит в том, что в некоторых случаях Комитет может рассматривать жалобы даже в случае исчерпания внутренних средств правовой защиты. Выступающий заверяет делегацию в том, что Комитет не будет рассматривать дела, находящиеся в японских судах, и не намерен вмешиваться в продолжающиеся судебные разбирательства. В любом случае Комитет уважает принцип беспристрастного судопроизводства, заложенный в Факультативном протоколе, поэтому правительство всегда имеет возможность объяснить возможные задержки в судебных процессах. Таким образом, объективного оправдания задержке с ратификацией Факультативного протокола не существует.

7. При рассмотрении одного из недавних дел, затрагивающих Австралию, и практики почти автоматического продления срока содержания под стражей незаконно въехавших в страну иммигрантов, Комитет сделал вывод о том, что она представляет собой произвольное задержание и противоречит пункту 1 статьи 9 Пакта, а при отсутствии эффективного судебного контроля, делающего возможным освобождение, – также и пункта 4 статьи 9. Система задержания просителей убежища и не имеющих разрешения иммигрантов в Японии, как представляется, дает основания для постановки тех же вопросов. Ему хотелось бы получить дополнительную информацию на этот счет. Чтобы не быть произвольным, задержание должно всегда и в каждом отдельном случае отвечать критерию необходимости и разумности.

8. Г-н КРЕТЦМЕР тепло приветствует делегацию Японии и благодарит неправительственные организации за их вклад.

9. То, что лица, лишённые свободы, не утрачивают своих других прав, – а это косвенно отражено в статье 10 Пакта, – один из базовых принципов. Как, по-видимому, следует из доклада и материалов неправительственных организаций, в Японии заключённые лишены всех своих прав, кроме тех, которые предоставляют им тюремные власти, – даже таких основных прав, как свобода слова и ассоциации с другими и семейные права. Особенно тревожит то, что в связи с четвертым докладом обнаруживаются те же проблемы, что были выявлены при рассмотрении третьего доклада (CCPR/C/70/Add.1 и Corr.1-2). По-видимому, Япония не обратила внимание на рекомендации Комитета.

10. Информация неправительственных организаций свидетельствует о том, что в отношении прав лиц, приговорённых к смертной казни, по-прежнему устанавливаются абсолютно неприемлемые ограничения, при этом неприемлемыми являются и выдвигаемые обоснования. Например, в пункте 65 четвертого доклада неинформирование адвоката или семьи о предстоящей казни лица объясняется возможностью их психического расстройства и возможной неспособностью к сохранению спокойствия. На деле же люди начинают страдать психическими расстройствами, скорее, из-за длительной полной изоляции и нахождения в одиночной камере. Если главным соображением является забота о психическом состоянии заключённых, то лучше всего, безусловно, предоставить им возможность поддерживать контакты с внешним миром, особенно с близкими им людьми. Фактически, как было сообщено Комитету, адвоката заранее не информируют о дате казни.

Обоснования приведены не были, но в материалах рассмотрения третьего доклада зафиксированы сказанные в то время представителем японской делегации слова о том, что если бы дата была известна внешнему миру, то казни могли бы воспрепятствовать. Это утверждение приводит в замешательство. Препятствием к казни можно предположительно посчитать попытку обратиться в суд с ходатайством об издании судебного запрета на исполнение смертного приговора или реализовать демократические права путем проведения демонстрации в знак протеста против нее. Если это так, то неинформирование – это не только жестокая мера, но и нарушение пункта 3 а) статьи 2, в соответствии с которым должны существовать эффективные средства правовой защиты. Более того, как ранее указывал Комитет, такое обращение является жестоким и бесчеловечным и представляет собой нарушение статей 7 и 10.

11. Был поднят ряд вопросов по таким аспектам, как правила поведения заключенных, наказания для лиц, нарушающих эти правила, процедуры вынесения таких наказаний, отсутствие средств правовой защиты у лиц, желающих выразить протест против условий содержания в тюрьме, страх перед репрессиями, испытываемый теми, кто направляет ходатайства в министерство юстиции, а также тюремные условия в целом. Представители НПО говорили, что во многих тюрьмах правила ограничивают для заключенных возможности видеть друг друга и однозначно запрещают им разговаривать. В пункте 95 доклада признается, что разговоры, необходимые для работы, все-таки разрешаются и что во время перерывов разговаривать не запрещено. Во всем мире разговор является естественным элементом рабочей среды, который, более того, по-видимому, не влияет на безопасность.

12. Другим примером является правило для заключенных тюрьмы Фуджи, в котором говорится: "Не общаться с другими без разрешения или иным образом, нежели было разрешено". В статье 22 Пакта предусмотрено право на ассоциацию, и заключенные не должны быть его лишены. Другое правило, как представляется, запрещает разговаривать большую часть времени. Правила сомнительные и в основном не согласуются с Пактом, особенно со статьей 10. В качестве наказания за нарушение правил, в частности, предусматривается широкое использование одиночного заключения и применение кожаных наручников, которые вызывают боль, ограничивают движения и не позволяют есть или нормально ходить в туалет. Заключенные не имеют права видеть адвоката. Какие меры контроля гарантируют невозможность наказания сотрудниками тюрьмы из чувства мести заключенных, которыми они недовольны? Можно направить ходатайство в министерство юстиции, однако, как сообщают надежные источники, пожаловавшиеся заключенные опасаются репрессий со стороны тюремных охранников. Какие механизмы в тюремной системе Японии обеспечивают лицам, обратившимся с жалобой, гарантии того, что к ним они не будут применены? Существует ли четко определенный механизм подачи жалоб? В правилах тюрьмы Фушу говорится, что с ходатайствами не следует обращаться многократно, даже если при этом соблюдаются конкретно предусмотренные процедуры, и что они ни в коем случае не должны иметь характер требований. Почему устанавливаются ограничения в отношении процедуры подачи ходатайств?

13. Комитету сообщили, что тюрьмы не отапливаются. Какие меры принимаются для того, чтобы заключенные не страдали от холода?

14. В пункте 81 говорится, что право заключенного хранить молчание является одним из базовых принципов японского права. Однако в случае оказания давления на заключенного это право является лишь теоретическим и, следовательно, не имеет практического смысла. Согласно информации пунктов 87 и 88, подтвержденной делегацией, органы обвинения вправе решать, разрешать лицу, находящемуся в предварительном заключении, контакты с адвокатом или нет, и могут запретить их в интересах следствия. Совершенно очевидно, что если органы обвинения посчитают, что адвокат может порекомендовать клиенту хранить молчание, они воспрепятствуют его контакту с ним. Как право хранить молчание защищается в этой ситуации?

15. В заключительных замечаниях Комитета по третьему докладу четко говорится, что статьи 9, 10 и 14 соблюдаются не в полной мере. Одним из важных вопросов является предоставление защитнику доступа ко всем доказательствам по делу. Человек может после задержания содержаться под стражей не более 23 дней, в течение которых органы обвинения могут предположительно получить большой объем информации. Из пункта же 155 видно, что обвиняемый или его защитник имеет доступ лишь к той информации, которую им намерены предоставить органы обвинения. Каковы гарантии того, что защитник сможет получить информацию, полезную для него в связи с данным делом? В пункте 155 отмечается, что суд может в индивидуальном порядке издать распоряжение об открытии доступа к доказательствам, находящимся у государственного обвинителя, но защитнику вначале нужно узнать, что такой документ существует, а затем уже направить конкретный запрос для ознакомления с ним. Ясно, что в большинстве случаев защитник не будет знать о существовании такой информации. Если государство-участник желает выполнять свои обязательства по пункту 3 b) статьи 14, связанные с предоставлением достаточного времени и возможностей для подготовки защиты, то оно должно соблюдать базовый принцип, в соответствии с которыми защитник после завершения следствия должен ознакомиться со всеми собранными органами обвинения доказательствами. Он хотел бы услышать пояснения по этому вопросу.

16. Г-н БЕРГЕНТАЛЬ высоко оценивает подход правительства Японии к формированию делегации, который обеспечил вхождение в ее состав лиц, способных предоставить Комитету информацию по всем аспектам японского права и практики, которые имеют отношение к предусмотренным в Пакте гарантиям.

17. Его впечатлила тщательность подготовки доклада, но огорчила интеллектуальная скованность и однобокость, отразившиеся на его содержании. Что касается конкретно аспектов, затронутых г-ном Кретцмером, т. е. статей 9, 10 и 14, то в докладе даже не признается возможность существования каких-то проблем в области прав человека, несмотря на то, что Комитет уже указывал на многие недостатки в японской системе уголовного правосудия. Кроме того, Федерация ассоциаций адвокатов Японии, вроде бы не являющаяся экстремистской группой, очень резко критиковала существующую практику в некоторых ее аспектах как идущую вразрез с положениями Пакта, что подтверждают и другие материалы, полученные от НПО. Содержание доклада только бы выиграло от попытки прислушаться к критике и от осознания того, что в демократическом государстве проблемы соблюдения надлежащих законных процедур не должны быть исключительной прерогативой министерства юстиции – их следует прорабатывать в сотрудничестве со всеми заинтересованными группами, как государственными, так и частными. При знакомстве с докладом создается впечатление, будто его писали и обсуждали только представители министерства юстиции и органов обвинения, а это, к сожалению, не ведет ни к каким реформам. Тот факт, что в этом помещении присутствуют представители столь многих японских неправительственных организаций и что они представили альтернативные доклады, доказывает, что в Японии существует реальная свобода, чего, к сожалению, нельзя сказать обо всех странах. Тем не менее, читая доклад, можно сделать вывод, что некоторые виды существующей в Японии практики идут вразрез с различными международно-правовыми обязательствами, принимаемыми на себя странами при ратификации Пакта. Более того, составители доклада, по-видимому, даже не понимают этого, что беспокоит больше всего.

18. Как и г-на Кретцмера, его поразило исключительно большое число признаний со стороны подозреваемых во время содержания под стражей в полиции. Тот факт, что сотрудники полиции, занимающиеся задержаниями и допросами, работают отдельно, – а он используется в качестве аргумента для подкрепления утверждений о совместимости альтернативной тюремной системы с положениями Пакта – неубедителен, как неубедителен и выдвигаемый делегацией экономический аргумент. Если бы альтернативная тюремная система была единственной проблемой, связанной с соблюдением надлежащих законных процедур и задержаниями в Японии, то она, возможно, все-таки выдержала бы проверку при ее рассмотрении на предмет соответствия Пакту, но под вопросом

оказывается вся система. Некоторых аспектов уже коснулись г-н Шейнин и г-н Кретцмер. Строгая дисциплина, отсутствие доступа к адвокату и т. д. в совокупности создают серьезные проблемы с точки зрения Пакта. Он не может поверить, что в ходе следствия и при допросах задержанных в полиции соблюдаются все необходимые процессуальные требования, хотя бы потому, что недопущение защитника на стадии допросов в системе уголовного правосудия – это нарушение прав обвиняемого. Именно этим объясняется такое большое число случаев признаний, в том числе – о чем свидетельствуют многочисленные доказательства – признаний, являющихся результатом физического принуждения.

19. Делегация пояснила, что независимой системы контроля за тюрьмами не существует, но зато имеются инспекторы. Однако кому эти инспекторы сообщают о своих выводах, когда что-либо происходит? Как выясняется, они докладывают о них тюремным властям, и в этом случае вряд ли можно удивляться тому, что меры реагирования принимаются крайне редко, поскольку эти выводы могут бросить тень на репутацию тюремных органов. Какова процедура? Сколько дел было возбуждено по фактам дисциплинарных нарушений и в каких инстанциях? Были ли судебные разбирательства и сколько дел за последние несколько лет были успешно завершены, т. е. по ним было проведено расследование и доказаны факты злоупотребления со стороны полиции? Злоупотребления случаются в большинстве стран, поэтому утверждения об их отсутствии крайне сомнительны. Каждый человек знает, что происходит в тюрьмах, особенно при отсутствии механизмов контроля.

20. В пункте 92 доклада говорится, что конфликтов между защитниками и властями по поводу доступа к задержанным клиентам уже почти не бывает. В своем докладе о задержаниях, производимых полицией, Федерация ассоциаций адвокатов Японии придерживается другого мнения. Она заявляет, что корреспонденция, адресуемая клиентам и отправляемая последними, часто подвергается цензуре и что на консультации выделяется недостаточно времени – иногда лишь 15 минут. Хотелось бы услышать комментарии делегации к докладу Федерации ассоциаций адвокатов Японии.

21. В связи с режимом задержания возникают серьезные вопросы по поводу прав, гарантируемых статьей 10. Как можно совместить пользование правом на человеческое обращение с исключительно жестким режимом задержания, при котором запрещается разговаривать друг с другом и видеть друг друга, устанавливаются ограничения даже в отношении приема пищи, разрешается ежедневно заниматься физическими упражнениями лишь 15 минут и не предусматривается достаточного времени для водных процедур? Эти и многие другие вопросы, связанные с режимом соблюдения надлежащих законных процедур в целом, должны быть рассмотрены в Японии независимыми комиссиями граждан, которые могли бы предложить реформы, согласующиеся с обязательствами Японии по международным договорам и основными нормами гуманности. Передача этих вопросов в ведение полиции, органов обвинения и министерства юстиции никогда не даст результатов. Если бы эти вопросы были исключительной прерогативой органов юстиции, то за последние 40 лет ни в одной стране не было бы достигнуто никакого прогресса и не проведено никаких реформ.

22. Что касается замечаний г-на Лаллаха о проведении с государственными обвинителями и судьями просветительской работы по вопросам, связанным с обязательствами в области прав человека, то за несколько дней до этого он получил от одного бывшего японского студента письмо, касающееся дела, по которому вынес свое решение киотский окружной суд 27 марта 1998 года. Адвокат Ли Чанг Сока сослался на Пакт и судебную практику Комитета, относящуюся к статье 6. Судья же просто-напросто сказал адвокату, что "поскольку Япония не ратифицировала Факультативный протокол, точка зрения Комитета не является юридически обязательной для Японии". Это свидетельствует об абсолютно неверном понимании роли судебной практики Комитета и обязательств Японии по Пакту. В Соединенные Штатах аналогичная проблема, связанная с тем, что

судьи не знают международных обязательств своей страны, решается с помощью удивительно результативных специальных учебных семинаров, некоторые из которых финансируются из частных источников. Если такие высказывания типичны для японских судей, то необходима большая просветительская работа. Ему не хотелось бы, чтобы складывалось впечатление, будто Япония является страной, где не действуют нормы права и демократические принципы; но в ней, как и во многих других странах, есть крупные недостатки. Один из серьезных недостатков связан с соблюдением надлежащих законных процедур и содержанием под стражей заключенных.

23. Г-жа МЕДИНА КИРОГА приветствует делегацию Японии и благодарит ее членов за точные ответы на вопросы Комитета, а также выражает согласие с замечаниями г-на Шейнина по поводу НПО. Она поддерживает замечания г-на Лаллаха относительно дискриминации детей и корейцев, соглашается с г-ном Покаром в том, что касается толкования статьи 14 Конституции, и присоединяется к замечаниям, сделанным несколькими членами Комитета по поводу статей 7, 9, 10 и 14. Со своей стороны, ей хотелось бы в своих замечаниях затронуть лишь проблему равенства между мужчинами и женщинами.

24. Шаги, предпринятые Японией с целью улучшения положения в области прав человека, внушают оптимизм. Доклад свидетельствует о достижении определенного незначительного прогресса в том, что касается участия женщин в деятельности государственного и частного секторов, но в таблицах 3 и 4 пункта 50 и на диаграмме 1 показаны сферы, где прогресс отсутствует или, более того, положение ухудшилось. Делегация сообщила, что в частном секторе зарплата женщин составляет 63,1 процента от зарплаты мужчин. Ее проинформировали о том, что в крупных финансовых, страховых и других компаниях используется особая система менеджмента, при которой работники делятся на две группы в зависимости от их способностей и желания работать. Принадлежность к первой группе позволяет получить повышение по службе, а для второй группы это невозможно. В первую группу, кажется, входит 99 процентов мужчин, а во второй свыше 90 процентов приходится на долю женщин. Правда ли это? Решает ли эту проблему поправка к Закону о равных возможностях в сфере труда?

25. Положение женщины еще более усугубляется выпадающими на ее долю домашней работой и заботой о детях, из-за которых она вынуждена работать нерегулярно, а это неблагоприятное обстоятельство для работников во всех странах. Для решения проблем такого рода недостаточно иметь законы, хотя она с большим интересом услышала от делегации о введении в действие закона о поощрении мер по защите прав человека. Охвачена ли в нем просветительская работа по гендерным вопросам, особенно среди судей, государственных прокуроров и сотрудников правоохранительных органов?

26. Насколько она понимает, закона о притеснениях на сексуальной почве не существует, но новый закон о трудовых отношениях требует от работодателей принятия мер для решения этой проблемы. Тем не менее ее интересует, достаточно ли этого, особенно если учесть, что работодатели довольно изобретательно обходят законы, а судьи могут применять общие положения уголовного законодательства ограничительно. От жертв изнасилований, по-видимому, требуют предъявления доказательств того, что при нападении на них они оказывали сопротивление. Сообщается, что в соответствии с правовыми прецедентами и нормами к жертве должна быть применена сила, могущая лишить ее способности сопротивляться, и что насилие в какой-то степени считается обычным компонентом половых связей. Как представляется, это крайне затрудняет для жертв изнасилований привлечение к ответственности виновных, тем более что во время судебного процесса гарантии защиты частной жизни им не обеспечиваются.

27. Возможности применения положений Уголовного кодекса в случае насилия в быту, пожалуй, недостаточно для решения проблемы, особенно если иметь в виду, что это явление представляет собой вторую по распространенности причину разводов и что треть всех убийств женщин

совершается их партнерами-мужчинами. Существуют ли гражданско-правовые средства судебной защиты типа судебных запретительных приказов? Как ведут себя по отношению к жертвам сотрудники полиции и обеспечивает ли государство так или иначе надлежащее обращение с ними? Оказывается ли помощь женщинам, подвергающимся побоям? Были ли случаи, когда выносимые решения шли вразрез с прецедентами, закрепившими право мужей на принуждение к половому акту и сделавшими нормой тезис о том, что насилие в некоторой степени является нормальным компонентом половых отношений? Может быть, существует необходимость в принятии закона о насилии в быту с учетом всех его специфических особенностей.

28. Еще одной очень серьезной проблемой является торговля женщинами. Ее обрадовала информация о принятии мер против агентов и посредников, но она беспокоится за самих женщин. Как представляется, в японской секс-индустрии численность занятых азиатских женщин самая большая. Женщин привозят в страну, отбирают у них паспорта и заставляют их выплачивать вложенные в них деньги, используя форму долговой кабалы, явно противоречащую положениям статей 7 и 8 Пакта. Многие являются несовершеннолетними, и в их интересах согласно статье 24 Пакта должны приниматься специальные меры защиты. У многих есть дети от японских мужчин, но, поскольку гражданство отца должно быть заявлено до рождения, ребенок часто не может претендовать на японское гражданство. Государство разрешило оставаться в стране женщинам, ставшим жертвами торговли, и это весьма положительный подход. Однако, как выясняется, получение визы, необходимой для того, чтобы воспользоваться этой возможностью, может занять до трех лет, в течение которых женщина и ее ребенок, если она имеет такового, лишены любых форм социальной поддержки. Многие женщины, по-видимому, оставляют детей в больницах и уходят, не заплатив за услуги, а это означает, что их дети не получают свидетельства о рождении и, следовательно, вообще не имеют личного статуса – будь то для выезда из страны, нахождения в ней или получения социальной помощи. Какие меры защиты рассматриваются в Японии в интересах женщин, которые ранее стали жертвами торговли? Она слышала о женщинах без гражданства, родившихся в азиатских лагерях беженцев, которые ввиду длительности своего пребывания в Японии по правилам должны были бы получить разрешение на приобретение японского гражданства, но получили отказ из-за того, что работали проститутками. Какие меры будут приняты для решения этой проблемы?

29. Согласно сообщениям, для проведения хирургической операции по стерилизации женщины требуется согласие ее супруга. Однако в соответствии с правительственной программой, выполнявшейся в период с 1949 до 1995 год, насильственной стерилизации подверглось приблизительно 16 тыс. женщин. Судя по всему, согласие супруга на стерилизацию оценивается выше, чем согласие самой женщины. Была ли предложена затронутым этой программой женщинам компенсация за то, что было явным нарушением их права на личную неприкосновенность и частную жизнь? Короче говоря, доклад Японии и информация, предоставленная НПО, свидетельствуют о в целом дискриминационном отношении к женщинам. Чтобы добиться равенства между мужчинами и женщинами, предстоит пройти долгий путь, и она надеется услышать от японского правительства, что для достижения этой цели будут приниматься соответствующие меры.

30. Место Председателя занимает г-н Бхагвати.

31. Г-н ВЕРУШЕВСКИЙ поздравляет делегацию Японии за прекрасное представление доклада и ответы на вопросы, содержащиеся в перечне. Его сильно воодушевляет присутствие на заседании большого числа представителей НПО, и он надеется на продолжение контактов между ними и правительством в Японии и на то, что они не будут полностью зависеть от Комитета, выступающего в роли посредника.

32. Он одобряет замечания, высказанные многими членами Комитета, особенно г-жой Мединой Кирогой. Для улучшения положения с обеспечением равенства мужчин и женщин, пожалуй, принято

немало законодательных мер, но у него складывается впечатление, что они не подкреплены другими действиями, имеющими существенное значение для улучшения положения женщин в обществе. Не может служить свидетельством равенства между мужчинами и женщинами и сам состав многочисленной японской делегации. Он надеется, что правительство будет уделять серьезное внимание вопросу расширения представительства женщин в правительственных структурах. Информация из независимых источников указывает на то, что по-прежнему серьезной проблемой является разница в оплате труда мужчин и женщин, хотя делегация, касаясь этой темы, заявила об обратном.

33. В пункте 67 доклада в качестве аргумента против отмены смертной казни приводилась ссылка на "национальные чувства". Сделало ли правительство что-нибудь для изменения этих чувств, например путем замены смертной казни пожизненным заключением? Во многих странах, в том числе в его собственной, общественность выступала против отмены смертной казни. Если все страны будут ждать, когда изменится настроение общественности, то смертная казнь никогда не будет отменена. Он разделяет беспокойство по поводу положения заключенных, приговоренных к смертной казни. Разрешать им контактировать лишь с их семьей, а не с НПО или гуманитарными организациями, наверное, равнозначно лишению их фактически всех контактов с внешним миром, так как многие семьи разрывают связи с лицами, приговоренными к смерти.

34. Как относится правительство к так называемой прогрессивной системе обращения с заключенными? В докладе эффективность тюремной системы характеризуется положительно, особенно с учетом уменьшения случаев рецидивизма. Но Комитет считает, что многие аспекты этой системы противоречат нормам о правах человека. Ему представляется весьма механистическим подход, при котором характер обращения связан лишь с временным фактором, а не с индивидуальными потребностями.

35. Г-жа ЭВАТ соглашается практически со всеми высказанными замечаниями, особенно с замечаниями г-жи Медины Кирогги по поводу равенства между мужчинами и женщинами. Она положительно оценивает доклад, но в нем, несмотря на большой объем представленной информации, мало что свидетельствует о существенном изменении положения в вопросах, вызывающих беспокойство Комитета. Поднимаемые сейчас в отношении Японии проблемы почти идентичны обсуждавшимся при рассмотрении третьего периодического доклада, свое отношение к которому Комитет уже высказал. Вопрос о том, почему за пять лет произошло так мало изменений, требует углубленного изучения.

36. Она одобряет вопросы, касающиеся соблюдения статьи 14 при задержаниях, и изъявляет желание узнать, правда ли, что в Токио в центрах задержания в действительности достаточно места для всех лиц, которые содержатся под стражей в полиции. Какова доля случаев, когда судья выносит постановление о помещении подозреваемого в центр задержания, а не в "альтернативную тюрьму"? Действительно ли она составляет менее одного процента? Правда ли, что при принятии соответствующего решения адвоката задержанного не пускают в зал суда? Слова делегации о том, что передача на поруки не является необходимостью при 23-дневном сроке задержания, противоречат положениям Пакта.

37. Японские законы о психическом здоровье, по-видимому, не решают некоторых проблем, особенно в случае пациентов, находящихся в соответствующих заведениях не по своей воле. Требуется ли закон указания в уведомлении о задержании его причины? В полном ли объеме доступен пациенту или его консультантам отчет, содержащий описание такого рода подробностей? Насколько она понимает, Совет по рассмотрению дел, связанных с психическим здоровьем, состоит из лиц, которые назначаются префектурой и действуют от имени правительства. Значит ли это, что пациент не имеет непосредственного доступа к этому совету? Как это согласуется с требованиями пункта 4 статьи 9 относительно рассмотрения дел о задержаниях в суде? Предусмотрена ли в случае незаконного

задержания выплата компенсации, как того требует пункт 5 статьи 9? В докладе говорится, что после рассмотрения ходатайств этим советом на свободу было выпущено 34 пациента, но в нем не поясняется, сколько ходатайств об освобождении было подано. Правда ли, что в 1996 году было подано 862 таких ходатайства, а положительное решение по ним было принято лишь в 30 случаях?

38. Было сказано, что Комиссия по трудовым отношениям – это трехсторонний орган, который играет важную роль в устранении нарушений права на создание организаций. Однако правда ли, что правительство назначило в его состав представителей профсоюзов, принадлежащих почти исключительно к одной группе – Японской конференции профсоюзов и почти никого – от независимых профсоюзов?

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что явно существует большая потребность в организации обучения судей по вопросам прав человека, которое уже было весьма успешно проведено в других странах.

Заседание прерывается в 16 час. 10 мин. и возобновляется в 16 час. 25 мин.

40. Место председателя вновь занимает г-жа Шане.

41. Г-н АКАО (Япония) благодарит членов Комитета за их высокую оценку вклада г-на Андо в работу Комитета и их интерес к положению в области прав человека в Японии.

42. С учетом статистических данных о числе женщин, занимающих высокие посты в правительстве или служащих в парламенте, нужно признать, что по-прежнему существуют значительные возможности для улучшения положения, но что с исторической точки зрения достигнут прогресс. В настоящее время женщинами являются 4,8% членов Палаты представителей и 17,1% членов Палаты советников. Из 750 членов парламента 67, или 8,9%, – женщины. Должностные лица правительства набираются исключительно на основе результатов экзамена, организуемого при приеме на гражданскую службу. Дискриминации по отношению к женщинам не допускается, но нужно, чтобы больше женщин записывались на такие экзамены и успешно выдерживали их. Повышение по службе производится исходя из достоинств и опять-таки без какой-либо дискриминации по отношению к женщинам.

43. Г-н КАИТАНИ (Япония) говорит, что среди принятых мер по обеспечению равенства между мужчинами и женщинами следует выделить создание Главного управления по поощрению равенства между мужчинами и женщинами и подготовку нового национального плана действий на период до 2000 года. В своем политическом заявлении на августовской сессии парламента в 1998 году премьер-министр сказал о необходимости принятия законодательных мер по созданию фундамента для обеспечения равенства между мужчинами и женщинами в обществе. В настоящее время вышеупомянутое управление рассматривает необходимые законодательные меры, и скоро его рекомендации будут представлены в парламента для обсуждения.

44. Подписанные Японией международные договоры и конвенции имеют преимущественную силу перед внутренним законодательством. Можно привести немало примеров непосредственного применения Пакта в судах. В соответствии со статьей 14 Конституции Японии, которая полностью согласуется со статьей 26 Пакта, все лица без какой-либо дискриминации равны перед законом и имеют равные права на защиту закона.

45. Отношение его страны к подписанию Факультативного протокола объясняется возможностью возникновения проблем в плане сохранения независимости судебных органов. Япония будет продолжать изучать эту проблему, анализируя ряд факторов, в том числе функциональные последствия подписания Протокола. Однако в своем нынешнем виде судебная система Японии функционирует очень хорошо.

46. Конституция Японии предусматривает ограничение права на свободное выражение убеждений в интересах сохранения общественного благополучия. Формулировки, с помощью которых были выражены эти ограничения, отличаются от формулировок статьи 19 Пакта, но эти отличия носят сугубо семантический характер. На практике фактическое содержание ограничений полностью согласуется со статьей 19 Пакта.

47. Был поднят вопрос о правах корейцев и граждан других государств, проживающих в Японии, в том числе о праве голосовать. По мнению Японии, правом голосовать и избираться должны обладать лишь лица, имеющие японское гражданство. В этой связи он обращает внимание на пункт 3 статьи 25 Пакта, где говорится, что каждый гражданин должен иметь право допускаться "в своей стране" к государственной службе, из которого косвенно следует, что этим правом могут пользоваться только граждане. Однако для занятия постов, не предполагающих осуществления государственных полномочий или принятия официальных решений, японского гражданства не требуется. Так, например, иностранцы могут назначаться врачами, медицинскими сестрами, учителями, преподавателями в университетах или исследователями в лабораториях. Ряд корейцев, получивших японское гражданство, стали членами парламента или должностными лицами правительства. Сейчас нет планов менять давно устоявшуюся систему, при которой правом на получение пенсий обладают лишь государственные должностные лица, имеющие японское гражданство.

48. Г-н ВАТАНАБЕ (Япония), отвечая на вопросы, связанные с задержанием, говорит, что согласно диаграммам за 1997 год 96% лиц, содержащихся в альтернативных тюрьмах, не привлекались к суду и не имели судимости. Центры задержания в Токио недостаточно просторны для размещения всех арестованных при среднем числе арестов примерно 2000 в день. Что касается права задержанных на общение с адвокатом, то, по данным за 1997 год, при общем числе дел 164 000 консультации с адвокатом оказались возможны примерно в 2,1% случаев. Лишь 0,5% этих консультаций были ограничены по времени и продолжались менее 15 минут. Во время разговоров между задержанными и их адвокатами представители полиции никогда не присутствуют.

49. Служба обвинения и Служба задержаний функционируют абсолютно раздельно. Последняя отвечает за все повседневные аспекты обслуживания задержанных, и службе обвинения в соответствии с действующими правилами никоим образом не разрешается вмешиваться в этот процесс. Следователи могут вывести задержанного из помещения, где он содержится, лишь с разрешения Службы задержаний после выполнения ряда формальностей. Кроме того, сотрудники Службы задержаний правомочны прекратить допрос подозреваемого, если он затягивается до того времени, на которое назначен прием пищи.

50. Права человека применительно к задержанным соблюдаются в полной мере, и существование системы альтернативных тюрем не является нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта. Во время учебных курсов, организуемых для сотрудников полиции, особое внимание обращается на важность раздельного функционирования следственных подразделений и подразделений, занимающихся задержаниями, во избежание возникновения проблем из-за их принадлежности к одному и тому же административному органу. Сотрудники Службы задержаний регулярно посещают центры задержания на всей территории страны для дачи руководящих указаний и в целях контроля. Учебная программа в полицейских академиях предусматривает изучение не только Конституции и Уголовно-процессуального кодекса, но также и Всеобщей декларации прав человека и самого Пакта; в программах учебных семинаров для лиц, уже получивших образование, также содержится компонент, связанный с правами человека.

51. Г-н КУРОКАВА (Япония), отвечая на вопрос о том, применяется ли сила для получения признаний, говорит, что, к сожалению, в прошлом было зарегистрировано небольшое число случаев, когда сотрудники полиции были признаны виновными в нарушении соответствующих положений

закона, но эти случаи являются исключением. Сегодня полицейских учат так, чтобы они понимали, что пытки строго запрещены Конституцией и что правила ведения следствия запрещают применять силу, угрозы или запугивание. Пытка подозреваемого во время его допроса представляет собой уголовное преступление, и любые признания, которые можно посчитать полученными в результате применения силы, являются для суда неприемлемыми. Когда существуют подозрения насчет применения силы, проводится расследование, и, если соответствующий сотрудник признается виновным, его строго наказывают. Для предотвращения повторения таких правонарушений по ним составляются отчеты, которые распространяются среди полицейских учреждений на всей территории страны.

52. Отвечая на вопрос о насилии по отношению к женщинам, он говорит, что подход к нападению, нанесению телесных повреждений или изнасилованию в семье такой же, как и к любым другим уголовным преступлениям: и в этих случаях строго применяется закон. В 1997 году было зарегистрировано 482 случая насилия на бытовой почве, включая запугивания, нанесения телесных повреждений и нападения.

53. В 1997 году было зарегистрировано 6055 случаев изнасилования женщин или нападения на них в сексуальных целях, результатом чего стало 6258 арестов. К мерам поддержки жертв таких нападений относятся консультирование по телефону и распространение брошюр с подробной информацией о процедурах подачи жалоб и получения компенсации. Кроме того, специальная помощь оказывается женщинам, которые в результате таких нападений на них получили психологические травмы.

54. Г-н ШИКАТА (Япония), касаясь сексуальной эксплуатации детей, говорит, что привоз детей в Японию для продажи или торговли ими является исключительно серьезным преступлением, которое сурово наказывается. Он не знает ни одного случая, когда детей привозили бы для этих целей из Южной Америки, но власти, разумеется, рассмотрят это сообщение и примут любые необходимые меры.

55. Но из-за рубежа, в том числе из стран Южной Америки, в Японию, к сожалению, привозят большое число женщин для секс-торговли. Они, получая краткосрочные визы, работают в качестве платных партнерш в барах и ночных клубах и начинают заниматься проституцией. В 1997 году за правонарушения, связанные с проституцией и непристойным поведением, было арестовано в общей сложности 14 925 таких женщин, при этом 830 из них, или 58,2%, были гражданами иностранных государств. Закон запрещает сводничество и принудительную проституцию, но его выполнению препятствуют трудности выявления посредников и преступных групп, несущих ответственность за организацию этой деятельности. Недавно были внесены поправки в закон о регламентации предпринимательской деятельности в области развлечений, в соответствии с которыми будет прекращена выдача лицензий лицам, которые в течение последних пяти лет привлекались к судебной ответственности за незаконное использование труда иностранных граждан. Операторы "увеселительных заведений" и агенты, набирающие на работу в них женщин, могут быть наказаны очень крупными штрафами в случае конфискации ими паспортов наемных работников. Новые положения вступят в силу 1 апреля 1999 года.

56. Г-н ФУКУМОТО (Япония) говорит, что расследования, связанные с правами человека, проводятся сотрудниками бюро по юридическим вопросам и членами комиссий по гражданским свободам, скорее, на добровольной, чем на обязательной основе. Заинтересованные органы иногда издают рекомендации, но у них нет полномочий добиваться их выполнения. Поскольку их основная функция заключается в информировании о правах человека и предотвращении нарушений, применяемые ими процедуры расследований никоим образом не связаны с гражданским или уголовным судопроизводством. Лица, которые в случае нарушения прав человека желают воспользоваться правовыми средствами, предполагающими юридически обязательный характер

выносимого решения, должны обращаться в суд. В 1997 члены комиссий по гражданским свободам организовали 612 558 консультаций по вопросам прав человека, что на 1835 консультаций больше, чем в предшествующем году. В 16 148 случаях они пришли к выводу, что права человека действительно были нарушены, при этом 4098 случаев были связаны с государственными должностными лицами, а 15 650 – с частными лицами. Большинство случаев, к которым были причастны государственные должностные лица (368), касались специалистов сферы образования, например учителей, назначавших телесные наказания. В остальных случаях объектом расследований были сотрудники правоохранительных органов. Хотя лица, признанные виновными в нарушении прав человека, не обязаны действовать сообразно рекомендациям членов комиссий, на практике они обычно выполняют их.

57. В различных частях страны бюро по юридическим вопросам начали оказывать консультационные услуги по правам человека для иностранцев на английском, китайском и других иностранных языках. Консультирование носит конфиденциальный и бесплатный характер.

58. Поскольку органы по правам человека входят в состав министерства юстиции, они зависят от государственных властей. В Японии знают, что во многих других странах такие органы являются независимыми, но ее органы по правам человека на протяжении последних 50 лет действуют справедливо и беспристрастно, поощряют и защищают права человека и содействуют повышению степени осведомленности о них. Вопрос о том, следует ли делать их независимыми, требует крайне внимательного рассмотрения, особенно с учетом предусмотренного в Конституции принципа парламентской подотчетности. В настоящее время Совет по поощрению прав человека обсуждает такие вопросы, как просветительская деятельность в области прав человека, повышение осведомленности, а также возможность предоставления соответствующих правомочий органам по правам человека.

59. Япония сейчас "частично привержена" положениям Факультативного протокола к Пакту.

60. Доля внебрачных детей в наследуемом имуществе в два раза меньше доли детей, родившихся в браке. Япония считает такое положение вполне разумным, так как брачная система составляет основу законодательства по вопросам наследования. Однако Законодательный совет, консультативный орган министерства юстиции, рассматривает возможность проведения реформы. У населения мнения на этот счет разделились, а семья как институт пользуется в Японии таким большим уважением, что без надлежащего учета мнения общественности принимать решение по этому вопросу нельзя. Правительство организовало агитационную кампанию с публикацией результатов опросов общественного мнения.

61. Г-н САКАИ (Япония) говорит, что судьи, прокуроры и адвокаты проходят двухлетнюю подготовку по праву прав человека в Институте подготовки юридических кадров, где они, в частности, изучают международные договоры. Министерство иностранных дел представит доклад о рассмотрении Комитетом четвертого периодического доклада Японии в Верховный суд.

62. При рассмотрении в токийском высоком окружном суде дела, связанного с отказом покрыть расходы обвиняемого на услуги по устному переводу, была сделана ссылка на положения Пакта. Было признано, что раздел 181 Уголовно-процессуального кодекса и порядок его применения противоречат пункту 3 f) статьи 14 Пакта. После этого бесплатное обеспечение обвиняемому услуг устного переводчика стало в Японии общей практикой.

63. В Японии смертную казнь за такие гнусные преступления, как неоднократные убийства, поддерживает большинство населения. В этих случаях неизменно выносится смертный приговор. Однако Законодательный совет при министерстве юстиции подготовил проект поправки к Уголовному кодексу, предусматривающей уменьшение числа преступлений, караемых смертной казнью, с 17 до 8. С учетом рекомендаций Законодательного совета правительство рассматривает

вопрос об общем пересмотре законодательства, но пока еще не представило законопроект в парламент из-за необходимости реагировать на многочисленные возражения. В период с 1945 года по 1 апреля 1998 года 25 лицам смертная казнь была заменена пожизненным заключением. Информация об исполнении смертного приговора не дается, чтобы пощадить чувства семьи, потерявшей близкого, а также заключенных, ожидающих казни.

64. Что касается контактов между адвокатами и заключенными, то до мая 1998 года было 6 случаев, когда время для контактов, утвержденное властями, было меньше того времени, которого требовал адвокат.

65. Что касается раскрытия доказательств прокурором, то материалы следствия, представляемые с целью получения ордера на арест, содержат большое количество информации, часть которой не имеет отношения к предмету дела. Открытие доступа к таким материалам было бы равнозначно вторжению в частную жизнь и могло бы нарушить процесс расследования. С учетом этого прокурор в каждом отдельном случае принимает решение о том, к какому объему сведений открыть доступ, но при этом он, безусловно, должен действовать сообразно изданному судом распоряжению о раскрытии информации.

66. Статья 4.2 Закона о тюрьмах разрешает судьям инспектировать "альтернативные тюрьмы"; инспекции могут также проводить прокуроры.

67. Доказательство факта сопротивления со стороны жертвы необходимо для вынесения обвинительного приговора за изнасилование, а не за нападение. При определении факта принуждения предполагаемой жертвы в случае изнасилования прокурор принимает во внимание тот факт, что у женщин менее крепкое телосложение. Во время расследования и судебного разбирательства учитывается психологическое состояние жертвы. Время от времени наблюдателей просят покинуть зал суда, и иногда свидетелей допрашивают в отсутствие обвиняемого.

68. Если защитник не удовлетворен предписанным местом содержания под стражей, он имеет возможность подать апелляционную жалобу.

69. Г-н ФУДЖИТА (Япония) договорился о распространении среди членов Комитета брошюры с описанием тюремной системы Японии и результатов опроса мнения заключенных об условиях содержания в тюрьмах. Он говорит, что все тюремные распоряжения и правила публикуются. Однако в отдельных тюрьмах внутренний распорядок не разглашается из-за возможности его использования для облегчения попыток к бегству. Заключенных тем не менее знакомят с правилами на инструктаже при прибытии, а их копию приносят в каждую камеру для ознакомления. Их предназначение – поддерживать порядок в тюрьме и, в частности, предотвращать грубое обращение. Многие заключенные – несдержанные люди или бандиты, которые могли бы весьма затруднить жизнь более слабым заключенным, если бы им дали волю. Он обращает внимание на схему, показывающую результаты двух обследований, проведенных в 1996 и 1997 годах Учебно-исследовательским институтом при министерстве юстиции. С заключенными, только что освободившимися из тюрьмы, в течение двух недель проводили беседы. На вопрос, строги ли тюремные правила и нужно ли их изменять, примерно 75% опрошенных дали негативный ответ. Более 77% высказали мнение, согласно которому при смягчении дисциплинарных наказаний или тюремных правил заключенные вели бы себя более эгоистично, а свыше 42% посчитали, что в этих обстоятельствах число случаев грубого обращения увеличилось бы.

70. Делегация Японии покидает места за столом Комитета.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.
